

Русская литература XX века в оценке китайского автора*

Рец. на кн.: 汪介之 俄罗斯现代文学史. 北京: 中国社会科学出版社, 2013年, 453页 (Ван Цзечжи. История современной русской литературы. Пекин : Акад. обществ. наук КНР, 2013. 453 с.)

Мань Синкунь

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

A Chinese Author's Perspective on 20th-Century Russian Literature

Ref. of: Wang Jiezhi (2013). *History of Modern Russian Literature*. Beijing, Acad. of Social Sciences of the People's Republic of China. 453 p. (*In Chinese*.)

Man Xingkun

Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

This review offers a critical analysis of Wang Jiezhi's scholarly book, *History of Modern Russian Literature*, which is of great importance in the study and comprehension of the evolution of Russian literature. The objective of this paper is to discuss the value and significance of the book, focusing on three key aspects. Firstly, the book is examined in terms of its ability to fill research gaps. It does so by not only providing a summary of existing works but also by offering detailed descriptions of writers and works that have received insufficient attention. This serves to establish a foundation for further research. Secondly, it examines the structure of the history of Russian literature, considering both the horizontal progression of the timeline and the vertical development of scholarly works. Finally, it examines the new perspectives and ideas presented in *History of Modern Russian Literature*, offering profound insights. In this way, the paper elucidates the reasons for selecting this book, highlights its merits, and provides suggestions for further improvement. In conclusion, it can be stated that the *History of Modern Russian Literature* has had a significant impact on the study of modern Russian literature. This is due to the comprehensive presentation of the subject matter, the in-depth analysis of literary works and writers, the exploration of the relationship between literature and its social context, and the bridging of academic gaps. The

* Citation: Man Xingkun (2024). A Chinese Author's Perspective on 20th-Century Russian Literature. In *Quaestio Rossica*. Vol. 12, № 4. P. 1503–1510. DOI 10.15826/qr.2024.4.949.

Цитирование: Мань Синкунь. A Chinese Author's Perspective on 20th-Century Russian Literature // *Quaestio Rossica*. 2024. Vol. 12, № 4. P. 1503–1510. DOI 10.15826/qr.2024.4.949 / Мань Синкунь. Русская литература XX века в оценке китайского автора // *Quaestio Rossica*. 2024. Т. 12, № 4. С. 1503–1510. DOI 10.15826/qr.2024.4.949.

book provides scholars with a comprehensive and profound understanding of the development of twentieth century Russian literature, thereby contributing to the advancement and progress of the field.

Keywords: Wang Jiezhi, 20th-century Russian literature, Chinese Russian studies, Silver Age

Представлена рецензия на книгу Ван Цзечжи «История современной русской литературы» (2013). Это исследование имеет большое значение для изучения развития русской литературы в Китае. В работе рассматриваются три аспекта: восполнение исследовательских пробелов (автор не только обобщает существующие работы, но и дополняет писательский ряд и обновляет характеристики произведений, которые ранее оставались за пределами научного внимания специалистов); изложение основных этапов истории современной русской литературы; презентация современных идей в изучении русской литературы. Объяснены причины выбора монографии, ее достоинства, высказаны предложения по дальнейшему совершенствованию исследований. Благодаря комплексному изложению, глубокому анализу литературных произведений и личностей писателей, исследованию взаимосвязи литературы в историко-социальном контексте она дает всестороннее и глубокое представление о развитии русской литературы XX в. Сделан вывод, что монография оказала значительное влияние на изучение современной русской литературы.

Ключевые слова: Ван Цзечжи, русская литература XX в., русистика Китая, Серебряный век

Изучение русской литературы – важное направление китайских исследований, существенных и для развития научной мысли, и для культуры страны. Обзор китайских исследований по истории русской литературы XX в. показывает, что в силу различных исторических и идеологических причин часть сложного облика русской литературы оказалась нераскрытой, а концептуальное изложение ее истории недостаточно, особенно не хватает работ комплексного характера. Поэтому вопрос о том, как объективно и полновесно исследовать развитие и эволюцию русской литературы XX в., реконструировать ее историю, стал актуальным для китайского литературоведения.

Упомянем основные работы, вышедшие в XX в.: «История русской литературы» Жэнь Гуансюань (2003) [任光宣], «История русской критики XX века» Чжан Цзе и Ван Цзечжи (2000) [张杰, 汪介之], «Литература оттепели и литература возвращения» Тандель Линг (2001) [谭得伶], «Полная пустота: религиозное сознание в русской литературе» Цзинь Яна (2003) [金亚娜], «Оглядываясь на советскую литературу» Хэ Юньбо (2003) [何云波] и другие исследования.

Среди многочисленных исследовательских центров необходимо отметить Педагогический университет Нанкина, специалисты которого причастны к концептуальным проектам изучения русистики.

Научный анализ современной русской литературы предложил китайский исследователь Ван Цзечжи. Выбор данной работы обусловлен тем, что системное изложение особенностей русской литературы XX в. соединяется в нем с новаторскими методами анализа и оригинальными выводами самого исследователя.

Задача обновления понятий и преодоления старой манеры изложения была осознана ученым еще до выхода анализируемой нами книги [см.: 汪介之, 2009, 页254]. Профессионально оценивая литературный процесс, он писал, что «русский народ предложил мировой литературе в XX в. такой объем материала, который ничуть не уступает русской литературе XIX в.» [汪介之, 2013, 页 8]¹.

Основные направления исследования включают в себя рассмотрение определяющих тенденций развития и особенностей современной русской литературы, кроме того, автор исследует взаимовлияние различных литературных направлений и культурных контекстов.

Во введении к монографии автор поясняет цели своей работы и выбор для рассмотрения конкретных литераторов, избранную им методологию, а также описывает структуру книги. Он предлагает «ограничиться рассмотрением русской литературы 1890-х – начала 1950-х гг., то есть первой половины XX в.». Указанная эпоха разделяется им на три этапа: 1890–1917 гг., конец 1917 г. – 1920-е гг. и 1930-е – начало 1950-х гг. (там же).

В основном разделе применительно к каждому историческому периоду рассматриваются наиболее характерные для них литературные жанры и творчество наиболее репрезентативных литераторов. Теория жанрового становления вписывается в биографический дискурс, отраженный в выбранных автором темах и стилях творчества. Ван Цзечжи выделяет следующие тематические блоки: Серебряный век: начало русской литературы XX в.; литература русского символизма, в особенности творчество Андрея Белого; поэты-акмеисты и русский футуризм; русский реализм на рубеже веков и Максим Горький; формирование двух основных сегментов (русского и зарубежного); советская литература 1920-е гг. и первая волна эмиграции, включая Ивана Бунина; советская литературная среда в 1930-е – начале 1950-х гг.; преодоление ждановщины и Анна Ахматова; Михаил Шолохов; вторая волна эмиграции; творчество Бориса Пастернака².

В заключительной части подводятся итоги исследования и дается краткий обзор развития русской литературы после периода «оттепели».

Автор рассматривает литературу Серебряного века как «начало» русской литературы XX в. и считает, что понятие «Серебряный век» имеет строгие временные границы, охватывая период с 1890 по 1917 г. (页 12). Для этого времени характерно появление интереса

¹ Здесь и далее перевод с китайского автора статьи. Далее ссылки на рецензируемое издание даются в тексте в круглых скобках с указанием страниц.

² Третья волна эмиграции и современная литература второй половины XX в. в монографии подробно не представлены и не обсуждаются.

к западным социально-философским течениям, связанным с аксиологической модернизацией и возникновением новых литературно-художественных направлений творчества: это символизм, эстетизм, натурализм, футуризм и т. д. Творцы слова заново открывали для себя классических писателей, вели смелые идейно-стилевые поиски, совершили ряд новаторских творческих открытий. В сфере гуманитарных наук и искусства появился целый ряд выдающихся деятелей, уникальным достижением эпохи интенсивного культурного подъема стала литература, которая влияла на развитие философии и других видов искусства, а также на религиозное сознание.

Ван Цзечжи раскрывает смысл и значение рассматриваемых им произведений через глубокий анализ их подтекста, жанровых форм и стиливых особенностей. Он рассматривает биографии их авторов, их творческий путь и отношение к идеологии того времени, что позволяет глубже понять мотивацию обращения писателя к выбору тем и уникальность их раскрытия в тексте.

Владимир Соловьев, родоначальник русского символизма, оценивается автором как философ и как художник слова. Ван Цзечжи отмечает: «Он принял учение древнегреческого философа Платона о существовании двух миров, то есть о сосуществовании мира реальности и мира Идей, мира потустороннего, причем последний является более возвышенным, более совершенным, более вечным». Столь же важным для автора явилось понятие единства целого и его частей, общего и индивидуального, внутреннего и внешнего, духовного и материального. Достижение этого единства и есть реализация «совершенства» (頁 25).

Вклад Константина Бальмонта в мировое искусство видится автором как «привнесение в поэзию новых тонов, рифм и акустики» (頁 33). По его мнению, поэт «не был чистым символистом. Непосредственное восприятие природы, понимание психологических нюансов любви, острое чувство момента характеризуют его стихи как импрессионистские» (там же).

Автор наглядно демонстрирует противоречие, возникшее в обращении к символическим образам «старого» и «молодого» поколения в творчестве Вячеслава Иванова, Александра Блока, Андрея Белого и Элліса (Льва Кобылинского) (頁 53). В книге раскрывается социально-исторический контекст русской литературы XX в. Автор исследует, как в литературных произведениях отражается политическая, социальная и культурная среда того времени и какое влияние эти факторы оказали на творчество конкретных писателей и поэтов.

В третьей главе книги, обращаясь к рассмотрению написанного после революции 1917 г. сочинения Андрея Белого «Христос воскрес» (1918), автор пишет: «В стихотворении символически показано, что Россия, как и Иисус Христос, прошла через муки распятия, но за ними последует воскресение Христа» (頁 72).

Автор обращается к творчеству акмеистов, основные достижения которого были сосредоточены в области поэзии (頁 84). Характери-

зую творчество Иннокентия Анненского, он утверждает: «Поэт пишет почти исключительно на общие темы жизни и смерти, одиночества, любви, двойственности человеческого существа, но все это он изображает не с помощью конкретных и осязаемых образов в материальном мире, а с помощью импрессионистского метода, углубляясь в психологическое содержание человеческой души» (頁 87).

Ван Цзечжи описывает основные вехи биографий Сергея Городецкого, Владимира Нарбута, Михаила Зенкевича, Георгия Иванова и Николая Гумилева, излагая и их основные творческие идеи. В связи с рассмотрением футуризма как литературного направления он рассказывает о наиболее известных представителях кубофутуризма (Давид Бурлюк, Василий Каменский, Велимир Хлебников) и эгофутуризма (Игорь Северянин), подробно останавливается на взаимоотношениях русского и итальянского футуризма, отрицая прямое влияние западной модернистской модели (頁 107).

Говоря о литературе русского реализма Серебряного века, Ван Цзечжи высоко оценивает творчество Максима Горького, а также Ивана Бунина, посвящая им две отдельные главы. По его оценкам, «они не только являются оплотом реалистического литературного движения эпохи, но и заслуженно входят в число лучших представителей всей русской литературы XX века» (頁 128).

Обращаясь к творчеству Леонида Андреева, автор монографии выявляет его отношение к русской революции. Его интересует проблема смысла жизни в сочинениях писателя-реалиста Александра Куприна. Он особо отмечает живой интерес этого писателя к языку своих персонажей: «Он уделяет большое внимание пониманию и собиранию живого языка людей из разных социальных слоев и отраслей и гибко применяет его в своих произведениях, что не только делает язык его персонажей соответствующим личности героев, но и обеспечивает сильное ощущение жизни в его произведениях» (頁 142).

В литературе первых лет советской власти, по мнению автора, можно обнаружить «как инерцию и последствия литературного движения предыдущей эпохи, так и определенные зародыши или признаки характеристик литературной жизни следующей эпохи» (頁 194). В пространстве литературного творчества рассматриваемой эпохи работали не только авторы, вышедшие на литературную арену в период Серебряного века и поддержавшие Октябрьскую революцию, но и новое их поколение, выросшее после революции, и оставшиеся в стране классики Серебряного века, с некоторым недоверием относившиеся к новому режиму, и, наконец, начинавшие до и после революции молодые литераторы, идеологически и творчески отдаленные от литературного мейнстрима. Но в целом, считает китайский профессор, российские писатели и поэты в этот период находились в относительно спокойной культурной атмосфере, не подвергаясь репрессивным преследованиям. Существование литературных объединений различной направленности, разрешение писателям

выезжать за границу, оставаться и публиковать там свои произведения и т. п. свидетельствовали о лояльной литературной политике советского правительства тех лет. Исследователь прослеживает развитие и обновление традиций русского реализма в XIX–XX в. и высказывает оригинальную мысль о том, что диверсификация реалистической литературы в Серебряном веке фактически явилась толчком к развитию традиций реализма в русской литературе.

Однако в этот период, по мнению автора, проявились крайне левые тенденции, и началось административное вмешательство в литературу. Советская литература 1930–1953 гг. характеризуется им как «довольно мрачная» (頁 333), связанная с формированием и распространением культа личности и резким усилением левого уклона. В результате идеологической и организационной унификации творчества исчезли различные литературные группы, течения и школы.

С началом Великой Отечественной войны, в особый исторический период национальной опасности, административное давление на представителей искусства было ослаблено, и атмосфера в литературном мире стала несколько более спокойной. Однако в послевоенный период культ личности достиг своего апогея, идеологическое вмешательство в творческий процесс («ждановщина») приобрело агрессивный характер. Большое количество литераторов и художников в этот период подвергалось критике и преследованию за свои представления о цели творчества. Их заставляли публично признавать ошибки или молчать, многие из них работали без надежды на публикацию своих произведений. Профанирование творчества привело к возникновению течения «псевдореализма», которому были присущи уход от противоречий, обеление реальности, прославление ультралевых установок и социальный инфантилизм. Публиковались только те произведения, которые соответствовали этим требованиям.

Ван Цзечжи отказывается от дихотомического рассмотрения истории литературы, обусловленного политическими критериями оценки, и впервые в китайской гуманитаристике исследует литературу, созданную писателями русского зарубежья, как важную часть истории русской литературы. Основное внимание он уделяет литературе первой и второй волн эмиграции, что помогает воссоздать целостную картину русской литературы XX в. вне идеологической аксиологии.

По его представлениям, после Февральской революции интеллигенция в целом приветствовала «брак России со свободой» и рассматривала эти исторические перемены как возможность национального возрождения. Однако определенные представители интеллигенции и мыслители оказались психологически не готовы к переходу от либеральных идей Февральской революции к диктату Октябрьской, их тревожные ожидания привели к скептицизму и отрицанию жизненной перспективы. Начиная с 1918 г. многие писатели и поэты, заявившие о себе еще в Серебряном веке, покинули родину, составив большинство представителей первого поколения писателей-эмигрантов, «разделив русскую

литературу, которая всегда была единым целым, на две основные части» (頁 252). Молодые авторы русского зарубежья, впитав свежий опыт западного модернизма, приносили новые идеи в свое творчество.

Вторая волна эмиграции сформировалась после Второй мировой войны. Большинство писателей этого поколения находились под тягостным впечатлением от внутренней политики Советского Союза.

Рамки данной монографии предполагают рассмотрение истории русской литературы XX в., однако при обсуждении творчества ряда писателей и поэтов ее автор фактически выходит за указанные границы и вступает в область новейшей русской литературы, поскольку каждый период в истории литературы не может обладать абсолютным единством, и всегда существует внутренняя преемственность между нормативными системами предыдущего и последующего периодов.

Книга сопровождается большим количеством ссылок, большинство из которых представляют собой исследования на русском языке, опубликованные в конце XX – начале XXI в., что обеспечивает богатый источник справочной информации для исследователей.

Ценность монографии Ван Цзечжи в том, что в ней наряду с подведением итогов изучения современной литературы подробно рассказывается о писателях и произведениях, которым еще не уделено достаточного внимания, что рисует исследовательскую перспективу. Книга «История русской современной литературы» – важный и необходимый труд, но есть и возможности для углубления и совершенствования этого типа исследований. Ограничения объема издания привели к некоторым упущениям в описании жанровых особенностей произведений и проявлений творчества. Так, например, не уделено должного внимания творчеству литераторов, живших в разных регионах России (уральским, северорусским, сибирским).

Хотелось бы, чтобы книга содержала различные трактовки описываемых явлений, существенные для анализа литературного процесса, поскольку именно сопряжение разнообразных мнений и интерпретаций является необходимым условием подлинной академической дискуссии. Ван Цзечжи излагает собственные взгляды и интерпретации, но у читателей, обладающих критическим мышлением, это вызовет необходимость обращаться к исследованиям других ученых, чтобы получить более полную картину.

Кроме того, существенно обогатил бы представление о литературном процессе междисциплинарный подход – привлечение исторических, политологических и культурологических контекстов, а также обращение к сравнительным аспектам исследований. Это позволит выявить диалог между различными литературами и углубить понимание влияния современной русской литературы в развитии мировой литературы.

Проанализировав содержание, структуру и основные идеи книги, мы пришли к следующим выводам. «История современной русской литературы» – важный труд для русистики XX в. Монография Ван Цзечжи дает комплексное представление о русской литературе через

систематическое изложение истории творческих течений и направлений мысли с конца XIX по середину XX в. Этот подход позволяет понять эволюцию и изменение русской литературы того времени. В книге раскрываются смысл и ценность произведений данной эпохи, исследуются их подтекст, художественная форма и другие особенности. Изучение жизни писателя, его творческой биографии и идеологических тенденций помогает раскрыть мотивацию писателя и уникальность произведения. Книга Ван Цзечжи дополняет существующие исследования, давая всестороннее представление и глубокий анализ развития современной русской литературы. Издание предоставляет исследователям важный справочный материал и способствует дальнейшему изучению и пропаганде русской литературы XX в. в Китае. Книга нуждается в переводе на другие языки, чтобы сделать знания об этой важной работе доступными для более широкой аудитории.

В свое время Р. Уэллек и А. Уоррен сетовали на то, что «Всеобщая история литературы и искусства» все еще остается весьма отдаленной идеей, чтобы быть написанной» [勒内·韦勒克, 页 322]. Можно надеяться, что представленная работа – шаг в этом направлении.

Библиографические ссылки

- 何云波 回眸苏联文学. 长沙: 湖南人民出版社, 2003年, 240页.
 金亚娜 充盈的虚无: 俄罗斯文学中的宗教意识. 北京: 人民文学出版社, 2003年, 390页.
 勒内·韦勒克、奥斯汀·沃伦: 《文学理论》, 刘象愚译, 南京: 江苏教育出版社, 2005年 398页.
 任光宣 俄罗斯文学史. 北京: 北京大学出版社, 2003年, 401页.
 谭得伶 解冻文学和回归文学. 北京: 北京师范大学出版社, 2001年, 374页.
 汪介之 俄罗斯现代文学史. 北京: 中国社会科学出版社, 2013年, 453页.
 汪介之 关于外国文学史教材编写的几个问题. 世界文学评论, 2009, 第2期, 页254–258.
 张杰, 汪介之 20世纪俄罗斯文学批评. 江苏: 译林出版社, 2000年, 546页.

References

- He Yunbo (2003). *Looking back at Soviet Literature*. Changsha, Hunan Province People's Publ. House. 240 p. (In Chinese.)
 Jin Yana (2003). *Full of Emptiness: Religious Consciousness in Russian Literature*. Beijing, People's Literature Publ. House. 390 p. (In Chinese.)
 Ren Guangxuan (2003). *History of Russian Literature*. Beijing, Peking Univ. Press. 401 p. (In Chinese.)
 Tande Ling (2001). *Thaw Literature and the Literature of Return*. Beijing, Beijing Normal Univ. Publ. Group. 374 p. (In Chinese.)
 Wang Jiezhi (2009). Some Questions about the Development of Textbooks on the History of Foreign Literature. In *World Literature Rev.* No. 2, pp. 254–258. (In Chinese.)
 Wang Jiezhi (2013). *History of Modern Russian Literature*. Beijing, Acad. of Social Sciences of the People's Republic of China. 453 p. (In Chinese.)
 Wellek, R., Warren, A. (2005). *Theory of Literature* / transl. by Liu Xiangyu. Nanjing, Jiangsu Education Publ. House. 398 p. (In Chinese.)
 Zhang Jie, Wang Jiezhi (2000). *A History of 20th Century Russian Criticism*. Jiangsu, Yilin Press. 546 p. (In Chinese.)

The article was submitted on 03.02.2024